

DOI 10.15826/izv2.2018.20.4.069

УДК 76.023.1-032.5(470.23-25) + 069.51(485)

Н. В. Боровкова*Горный музей
Санкт-Петербургского
горного университета
Санкт-Петербург, Россия*

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ШВЕДСКИХ КАМНЕРЕЗНЫХ МАНУФАКТУР В МУЗЕЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ

Статья посвящена важному и актуальному вопросу изучения декоративно-прикладного искусства XVIII–XX вв. — проблеме атрибуции камнерезных произведений. Многие годы практически все камнерезные изделия в собраниях российских музеев ассоциировались в первую очередь с работами русских камнерезов. В данном исследовании атрибутированы два изделия из собрания Горного музея, которые на протяжении многих лет относили к работам русских камнерезных фабрик и не рассматривали в качестве произведений западноевропейского искусства.

В ходе изучения произведений было проведено сопоставление каменного материала, который применяли для производства камнерезных изделий. В исследовании рассмотрены предметы из коллекций Государственного Эрмитажа, ГМЗ «Павловск» и Горного музея Санкт-Петербургского горного университета, сведения о которых дополнены архивными документами отдела рукописей Государственного Эрмитажа и публикациями шведских исследователей о камнерезных мануфактурах Швеции.

Проведенное исследование позволило автору атрибутировать вазы-урны из порфиrowого риолита и чаши из офиокальцита из собрания Горного музея и отнести их к работам шведских камнерезных мануфактур XIX в. Таким образом, в научный оборот введено два памятника, выполненных шведскими камнерезами на Королевской порфиrowой мануфактуре Эльфдалена и на мраморной мануфактуре в Кольморден. В статье подробно рассказывается о развитии камнерезного производства на территории Шведского государства в XVIII — нач. XX в. В статье затрагиваются важные вопросы кросс-культурного обмена двух северных государств, расширяются границы культурного сотрудничества между странами, что позволило выявить в современных музейных коллекциях произведения камнерезных мануфактур, существовавших на территории Швеции, и расширить знания о западноевропейском промышленном камнерезном производстве.

К л ю ч е в ы е с л о в а: камнерезное искусство; порфиrowая королевская Эльфдаленская мануфактура; мраморная мануфактура Кольморден; проблема атрибуции; кросс-культурные связи.

Ц и т и р о в а н и е: *Боровкова Н. В.* Произведения шведских камнерезных мануфактур в музеях Санкт-Петербурга: проблемы атрибуции // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 4 (181). С. 108–118.

*Поступила в редакцию 04.09.2018**Принята к печати 28.11.2018*

Natalia V. Borovkova

*Mining Museum
of St Petersburg Mining University
St Petersburg, Russia*

SWEDISH LAPIDARY WORKS IN ST PETERSBURG MUSEUMS: ATTRIBUTION PROBLEM

This article focuses on the problem of lapidary works attribution, as it is a key issue connected with the study of decorative and applied art of the 18th–20th centuries. For many years, nearly all lapidary works in the collections of Russian museums were primarily associated with the handcraft of Russian stonecutters. This paper presents an attribution of two items from the Mining Museum collection. Over the years, these items were attributed to the Russian lapidary factories and were not considered Western European artworks.

The author carries out a comparative analysis of the stone material which was used to produce lapidary works. The study examines items from the collections of the State Hermitage, the State Museum Pavlovsk, and the Mining Museum of the St Petersburg Mining University. Information on these items is supplemented by archival documents from the State Hermitage Department of Manuscripts and publications by Swedish researchers on the national lapidary manufactories.

The study allows the author to attribute urns made of rhyolite porphyry and ophicalcite tazzas from the Mining Museum collection, to the works of the Swedish lapidary manufactories of the 19th century. Thus, the article introduces two cultural heritage items, made by Swedish stone-cutters in the Royal Porphyry Manufactory of Älvdalen and in the Marble Manufactory of Kolmården. The author provides a detailed description of the development of lapidary production in Sweden between the 18th and early 20th centuries. The article also discusses important issues of the cross-cultural exchange between the two northern countries, expanding the borders of cultural cooperation. This study makes it possible to identify Swedish lapidary works in modern museum collections and enrich knowledge about the Western European industrial lapidary production.

Key words: lapidary art; Royal Porphyry Manufactory of Älvdalen; Marble Manufactory of Kolmården; attribution problem; cross-cultural exchange.

Citation: Borovkova, N. V. (2018). Proizvedeniya shvedskih kamnereznykh manufaktur v muzeyah Sankt-Peterburga: problemy atributsii [Swedish Lapidary Works in St Petersburg Museums: Attribution Problem]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 4 (181), 108–118.

Submitted on 4 September, 2018

Accepted on 28 November, 2018

При изучении памятников декоративно-прикладного искусства из природного декоративного камня XVIII–XIX вв. в современном искусствознании исследователь вынужден сталкиваться с необходимостью опровергать устойчивую традиционную точку зрения об обособленном статусе русского камнерезного

искусства. Многие годы советские и российские специалисты рассматривали камнерезные произведения из природного декоративного камня с точки зрения особого явления исключительно русской культуры. Как следствие, большинство подобных предметов, хранящихся в фондах российских музеев, отождествлялись и продолжают отождествляться исключительно с работами трех основных камнерезных центров России — Петергофской, Екатеринбургской и Колыванской фабриками. Лишь трагический случай, произошедший несколько лет назад с вазой Летнего сада, заставил исследователей обратиться к изучению камнерезных производств соседних стран, в том числе Швеции. Обобщенные сведения о монументальных камнерезных произведениях из Швеции, украшающих сады и улицы Санкт-Петербурга, опубликованы в монографии профессора А. Г. Булаха [2015]. При этом в современных музейных собраниях Санкт-Петербурга следует выделить существенное количество произведений, выполненных именно в Швеции, которые многие годы считались работами камнерезов Алтая. Определяющим критерием для выделения таких произведений является их материал — природный декоративный камень, регион распространения которого находится на территории центральной Швеции в провинциях Даларна и Кольморден.

Важной составляющей предметов декоративно-прикладного искусства является материал — природный декоративный камень, который чаще всего относят к группе так называемых поделочных камней. Это понятие включает в себя преимущественно разнообразные горные породы, обладающие определенными прочностными и эстетическими характеристиками. Такие породы могут применяться для изготовления крупных декоративных предметов. Тщательный анализ такого материала с использованием междисциплинарных методов исследования может помочь современному исследователю взглянуть на развитие русского камнерезного искусства в контексте общеевропейского художественного процесса. Сегодня назрела необходимость рассмотреть такие предметы не только с точки зрения исключительности русской культуры, но и в контексте общеевропейского художественного процесса XVIII–XX вв.

Сегодня появляются исследования взаимосвязей или кросс-культурного обмена различных культурных традиций, в том числе в области производства художественных предметов из природного камня в различных странах. Активно тема взаимодействия русского и западноевропейского камнерезного искусства поднимается в исследованиях Л. А. Будриной [Будрина, 2012; 2017], О. К. Баженовой [«Павловск», т. 13].

Атрибуция произведений искусства из природного декоративного камня вызывает немалые затруднения у специалистов, поскольку часто в разных регионах могут встречаться довольно схожие горные породы. Далеко не всегда их можно различить при проведении поверхностного осмотра. Время показало, что в каждую историческую эпоху в разных странах существовали свои пристрастия, соответствующие господствовавшим вкусам, поэтому один и тот же декоративный камень имел разную стоимость, тем более отличную от сегодняшней оценку.

Неизменной всегда оставалась мода на плотный твердый камень мелкой однородной структуры, темной, бордовой или коричневой окраски, который чаще всего называли «порфир». Со времен Древнего Рима так называли плотные твердые камни темно-красного, бордового или коричневого цвета, имевшие разное образование и происхождение. Сегодня геологи называют порфирами эффузивные, т. е. вулканические, горные породы, имеющие порфировую структуру. Чаще всего она состоит из мелких включений зерен кварца и полевых шпатов (ортоклаза, санидина, микроклина, адуляра, плагиоклаза и пр.), которые погружены в стекловатую или мелкокристаллическую основную массу горной породы. Эти породы широко распространены, причем даже в одном географическом месте их окраска может варьироваться. Но самым ценным всегда считался камень красно-коричневых, бордовых оттенков, который отождествлялся с императорской властью. С древнейших времен необычайно высоко ценился так называемый египетский порфир, который имеет темную бордово-коричневую окраску и многочисленные светлые включения минералов.

К XVII–XVIII вв. во всех крупных европейских центрах начинает складываться художественная индустрия производства предметов роскоши путем создания специализированных фабрик по производству художественных изделий. Этому процессу способствовало активное изучение горных пород, пригодных для изготовления крупных монументальных произведений. Россия присоединилась к нему несколько позднее, только в середине XVIII в., когда начали полноценно работать первые камнерезные предприятия в Петергофе и Екатеринбурге. В XVIII в. художественные вкусы в России изменялись вслед за модными процессами, господствовавшими в Западной Европе. Аналогичные тенденции наблюдались у ближайшего к нашему государству северного соседа — Швеции.

В небольшом шведском городке Эльфдален в конце XVIII в. начала работать гранильная мануфактура. Фабрика использовала местный камень, добываемый поблизости и выполняла заказы для многих европейских дворов. В центральной Швеции в провинции Даларна, рядом с г. Эдьфдален еще в 1730–1740-е гг. были обнаружены твердые мелкозернистые породы — благородного темно-коричневого и бордового цветов с мелкими светлыми включениями. Наиболее крупные разработки находятся у горы Блиберг (Blyberg), где встречались довольно разнообразные порфиры (ил. 1). Камень имел черный окрас в естественных поверхностях скал. Такой камень хорошо принимает полировку, в готовых изделиях он приобретает темный вишнево-коричневый цвет, а оттенки его могут варьироваться до темно-коричневого цвета. В общей сложности к концу XVIII в. на территории провинции Даларна в Швеции было выделено и описано до 192 видов твердых порфировидных пород, пригодных для производства монументальных камнерезных изделий. Подробнее они рассмотрены в публикации, посвященной порфирам Швеции [Lundqvist]. В России их часто принимали за коргонский порфир, открытый и описанный в 1786 г. экспедицией И. П. Шангина, что приводило к некорректной атрибуции предметов. Ваза-урна, о которой идет речь в данной статье, опубликована в книге А. М. Родионова «Колывань камнерезная»

как изделие Колыванской шлифовальной фабрики, выполненное в I половине XIX в. [Родионов, с. 27].

Точная дата основания порфировой мануфактуры в Эльфдалене не установлена. Идея открытия производства предметов из камня провинции Даларна появилась в середине 1780-х гг. как возможность дополнительного заработка для местных жителей. В 1787 г. произведениями мануфактуры в Эльфдалене заинтересовался король Густав III, благодаря чему произведения из порфира приобрели большую популярность. Как и многие современники, Густав III увлекался коллекционированием, следил за новыми открытиями, которые совершались на территории его государства. В 1777 г., совершая визит в Санкт-Петербург, он побывал в недавно открытом музее Горного училища, где ему подарили коллекцию русских минералов. В ответ в Россию была отправлена коллекция шведских руд и минералов. Екатерина II не могла не продемонстрировать гостю достижения русских камнерезов. Разумеется, увидев каменные изделия из местного камня король не смог скрыть своей заинтересованности. Это объяснялось тем, что камень, который обрабатывали в Эльфдалене был схож с со знаменитым «египетским» порфиром — «*porfido rosso antico*». Незадолго до открытия мануфактуры, Густав III совершил путешествие в Италию, где знакомился с технологиями по обработке камня, особенно во Флоренции. Возможно, именно эти путешествия подтолкнули его к созданию аналогичного центра в собственном государстве.

Одна из первых ваз яйцевидной формы была выполнена из темного плотного местного порфирового риолита с включениями светлого плагиоклаза. Ваза имела традиционную овоидную форму с небольшой крышкой, ручки и декоративное навершие крышки были выполнены из позолоченной бронзы. В обработке тулова практически отсутствовали профилировки и объемные рельефные элементы. Ее внешний облик соответствовал многочисленным аналогичным предметам, выполнявшимся как на российских, так и на европейских камнерезных мануфактурах. В 1788 г. мануфактуру оборудовали большими станками для шлифовки и полировки твердого камня, чтобы начать производство монументальных изделий. Уже на следующий год было построено новое здание мануфактуры, где установили станки для распиловки, резки и сверления камня (ил. 2). Пильные станки были оборудованы металлическими инструментами, с помощью которых можно было резать твердые породы камня. Для приведения в движение огромных машин была устроена водяная мельница. К 1792 г. на мануфактуре работало до 30 мастеровых, занятых в основном на обработке порфиров. Работа над крупными изделиями продолжалась в течение нескольких лет. Кроме крупных изделий мастера изготавливали и мелкоштучные предметы: подсвечники, масленки, письменные приборы, табакерки, пуговицы, набалдашники для тростей. В каталоге фабрики 1805 г. представлено около 34 типовых моделей изделий, которые здесь изготавливали. К 1829 г. ассортимент увеличился до 100 различных моделей ваз и чаш, треножников, деталей облицовки каминов и пр. [Sandqvist, s. 47–48].

7 марта 1818 г. фабрика перешла в собственность королевского дома, ее покупке способствовал кронпринц Карл XIV Юхан, после чего она получила статус Королевской мануфактуры [Wikström, Pereira, Lundqvist, Cooper]. Это время называют расцветом эльфдаленской мануфактуры, которая специализировалась на производстве монументальных произведений и постаментов для памятников, в том числе в Стокгольме, Упсале и других городах (ил. 3). Наиболее известные произведения, выполненные на Эльфдаленской мануфактуре в этот период времени, — Розендальская чаша и Саркофаг короля Карла XIV Юхана. Фабрика создала целую арт-индустрию, для реализации продукции выпускали собственные каталоги (ил. 4, 5), предметы отправляли в Германию, Лондон, Париж, Вену. Резные вазы Эльфдаленской мануфактуры высылали правителям других государств в качестве дипломатических даров [Коерре, Giusti, p. 347–348].

Вокруг мануфактуры действовало более 25 карьеров, где добывали пригодный для обработки камень. Твердые породы из региона Даларны хорошо принимали полировку, но для ее достижения шведским мастерам требовалось большое количество усилий и времени. Вследствие трудности обработки большинство изделий имели весьма простые формы, лишённые резных декоративных украшений, а их ассортимент не отличался многообразием. Фабрика несколько раз выпускала прейскуранты своих изделий для продажи за пределами Швеции. Надежды на большую доходность производства не оправдались, оно оказалось нерентабельным и, вследствие дороговизны производства, королевский дом принял решение о продаже фабрики в 1857 г. в частное владение, а спустя десять лет случился сильный пожар, который почти полностью ее уничтожил. После этого фабрика практически бездействовала, выполняя лишь заказы на небольшие изделия и в ограниченном количестве. В 1897 г. порфиновая фабрика в Эльфдалене была восстановлена. Там вновь открылось производство порфировых изделий. Новая порфиновая фабрика просуществовала вплоть до конца 1980-х гг.

В современных коллекциях музеев Санкт-Петербурга хранятся вазы и чаши, выполненные мастерами Эльфдалена. В собрании ГМЗ «Павловск» выставлены две парные вазы кратера формы Медичи из блибергского порфира, имеющие достаточно простую и лаконичную форму. Тулово и ножка практически лишены декоративного оформления и дополнены лишь простыми горизонтальными профилировками. Вазы были внесены в каталог изделий из цветного камня, составленный О. К. Баженовой [«Павловск», т. 13, с. 65]. По предположению составителя каталога О. К. Баженовой, вазы могли появиться в России в качестве дипломатического дара, в Павловск они поступили в 1961 г. из Государственного Эрмитажа.

В залах Эрмитажа и сейчас можно увидеть разнообразные по форме вазы из блибергского порфира. Две крупные вазы кратера украшают Театральную лестницу Старого Эрмитажа, небольшие овоидные урны с высоким горлышком и небольшой крышкой украшают зал Ван Дейка в Новом Эрмитаже, на Эрмитажной лестнице выставлены чаши-треножки из гарбегского гранита и черного

шведского порфира [Булах, Лисовская, Ольховая]. Камень, из которого выполнены предметы, имеет характерную красно-коричневую окраску, большое количество равномерно рассеянных мелких включений светлых минералов и линзы или прожилки неясных очертаний более светлых тонов.

Эрмитаж и Павловск — не единственные музеи Санкт-Петербурга, в фондах которых можно встретить предметы, выполненные на Королевской Эльфдаленской мануфактуре. В собрании Горного музея хранится высокая, сильно удлиненная, раскрывающаяся ваза овоидной формы с круглой крышкой (инв. № ГМ МПДК 1215, ил. 5). Кроме блибергского порфира фабрика использовала для обработки несколько иной материал — темный порфировый риолит провинции Даларна. Он отличается от блибергского порфира более однородным темно-коричневым цветом и меньшим количеством включений светлых минералов, в этом камне отсутствуют линзы с полиминеральными включениями [Lundqvist, s. 13–19]. Еще в 1787 г. фабрика выполняла изделия из такого камня. Материал вазы — камень насыщенного темно-коричневого цвета с небольшими красновато-коричневыми пятнами в виде вытянутых линз в основной породе.

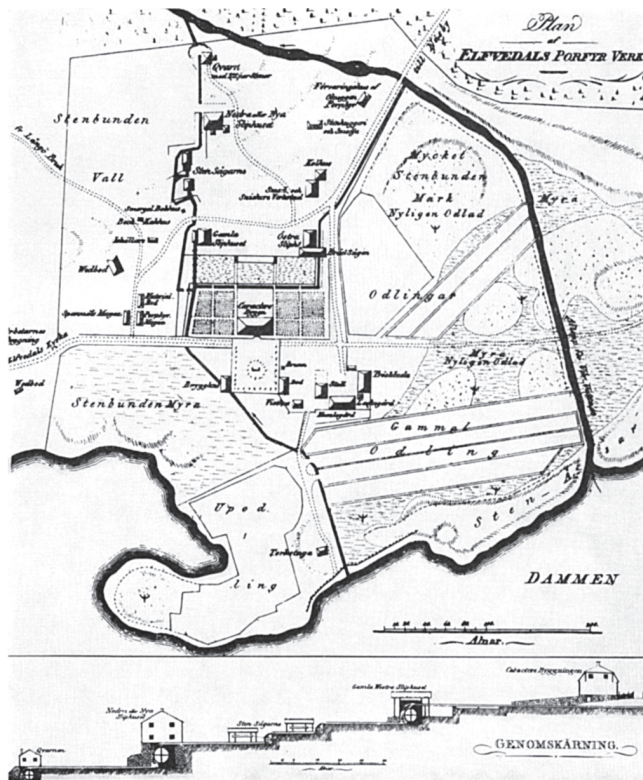
Аналогичные вазы-урны большого размера сильно вытянутой формы шведские камнерезы выполняли с 1830-х гг. В музее Эльфдалена хранятся парные вазы высотой 145 см [Price, p. 205]. Высота вазы из Горного музея всего 60 см. Она имеет значительно более уплощенную форму тулова, линии тулова стали более мягкими, исчезли профилировки на горлышке и ножке. На венчике и ножке вазы видны валики, отсутствующие в более ранних произведениях. Мягкость очертаний, необычная форма свидетельствуют о влиянии общих тенденций, свойственных искусству рубежа XIX–XX вв.

Ваза Горного музея имеет парную, которая сегодня хранится в другом музее России. Ранее они составляли пару, которая украшала парадные залы Мраморного дворца. Сохранились списки и описи художественных ценностей, оставшихся в залах дворца, составленные еще летом 1917 г. [Боровкова]. В ней зафиксированы «2 темные яшмовые (порфир) раскрывающиеся вазы» [ОР ГЭ, ф. 4, оп. 1, д. 612, л. 67, № по описи коллекции 4845–4846]. Долгие годы обе вазы приписывали работе русских камнерезов Колыванской шлифовальной фабрики (далее — КШФ), а материал был определен как коргонский порфир Алтая. С этой атрибуцией ваза до последнего времени хранилась в фондах Горного музея. Каким образом эта пара ваз попала в Россию и в Мраморный дворец, пока не известно. Их могли привезти после одной из зарубежных поездок владельца дворца либо они могли быть приобретены на одной из международных выставок.

5 мая 1897 г. в Стокгольме открылась знаменитая Северная художественно-промышленная выставка, на которой Россия принимала участие в качестве экспонента. С приветственной речью к участникам на открытии обратился король Швеции Оскар II. Экспозиции выставки посетили представители высшего света, в том числе великий князь Владимир Александрович с супругой, великой княгиней Марией Павловной, а также на ней побывали великий князь Константин Константинович с супругой, великой княгиней Елизаветой Маврикиевной — владельцы

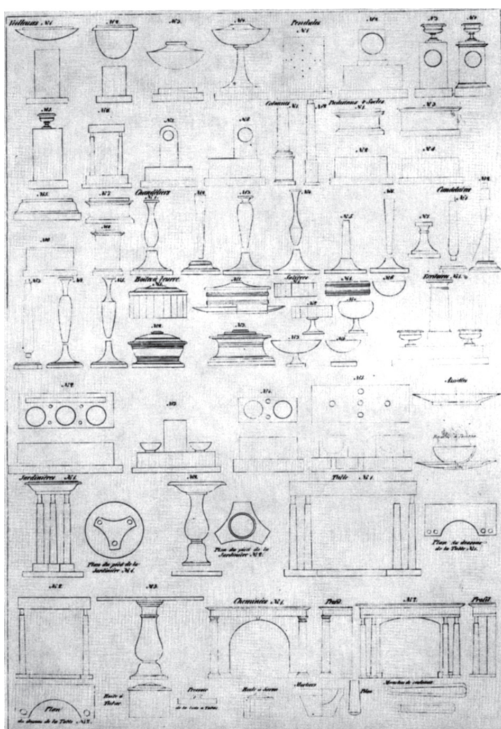
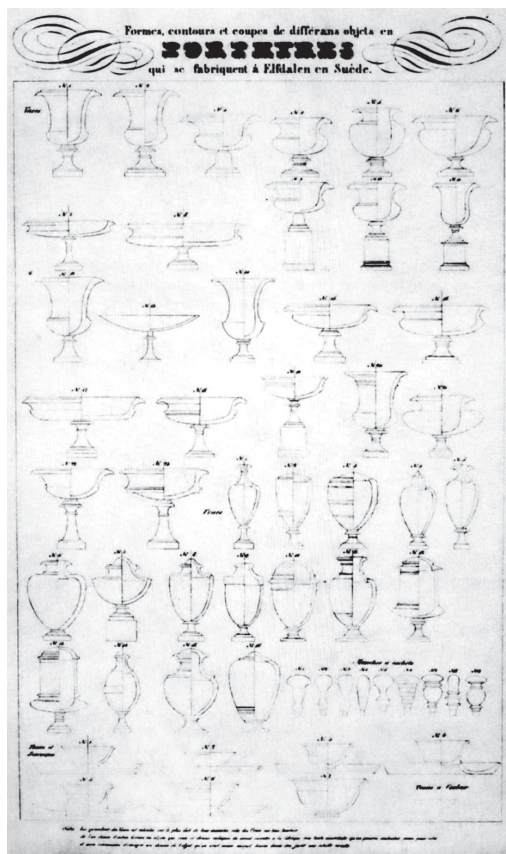

1. Вид карьера по добыче блибергского порфира [Sandqvist, s. 57]
Blyberg open porphyry mine [Sandqvist, s. 57]

2. План Эльфдалена и порфировой мануфактуры. 1818 [Sandqvist, s. 59]
Plan of Älvdalen and Porphyry Manufactory. 1818 [Sandqvist, s. 59]

3–4. Прайс-лист изделий Эльфдаленской порфировой мануфактуры
[Sandqvist, s. 47–48]

Älvdalen Porphyry Manufactory price list [Sandqvist, s. 47–48]

5. Ваза-урна. Эльфдаленская порфировая мануфактура. Швеция.
Кон. XIX в. Горный музей Санкт-Петербургского горного университета.
Инв. № ГМ МПДК 1215. *Фото автора*

Urn. Älvdalen Porphyry Manufactory. Sweden. Late 19th century.
Mining Museum of St Petersburg Mining University. Item GM MPDK 1215.
Photograph by the author

6. Чаша. Мраморная мануфактура, Кольморден, Швеция. XIX в. Горный музей Санкт-Петербургского горного университета. Инв. № ГМ МПДК 680. *Фото автора*
Bowl. Marble Manufactory, Kolmården, Sweden. 19th century. St Petersburg Mining University. Item GM MPDK 680. Photograph by the author

Мраморного дворца. Возможно, что именно оттуда пара ваз была доставлена в Санкт-Петербург.

Исследование творчества камнерезов Швеции позволило выявить в собрании Горного музея еще одно произведение, выполненное мастерами этой северной страны. Чаша из серо-зеленого пестрого «мрамора» на невысокой ножке и квадратном основании, поступившая в Горный музей из Музейного фонда в 1946 г. (инв. № ГМ МПДК 680, ил. 6). О времени и месте создания произведения достоверных сведений в музее не было. Его визуальное изучение позволило сделать предположение о происхождении камня — север провинции Остерготланд юго-восточной части Швеции. Характерная серовато-зеленая порода, встречающаяся в данной местности, носит название *Kolmarden* или *Kolmarden braentorp marble*. Геологи чаще используют обобщающий термин *офиокальцит*, объединяющий различные серпентинизированные мраморовидные и им подобные породы. Это мелкозернистая горная порода, обладающая большей твердостью, чем мрамор, за счет присутствия включений более твердых минералов. Тем не менее в искусствоведческой литературе такой материал чаще всего называется «мрамором».

В отечественной литературе информация об этом камне практически отсутствует, несмотря на то, что произведения из него встречаются как в российских, так и в зарубежных художественных собраниях. Так, в ходе исследования в одной из частных коллекций удалось найти полный аналог чаши из Горного музея. Но офиокальцит из Кольморгена по-прежнему оставался загадочным камнем, о котором информация практически отсутствовала. За сведениями об этом камне пришлось отправиться в Швецию.

Оказалось, что облицовка и украшение фасадов и отделка интерьеров многих известных архитектурных памятников Стокгольма и его окрестностей выполнены с использованием этого камня. Удалось выяснить, что камень из Кольморгена стал широко применяться в Швеции с XVII в., а серо-зеленый офиокальцит («мрамор») использовался с целью отделки интерьеров церквей и светских зданий еще в Средние века. В 1663 г. в муниципалитете Норчёпинг открылась первая фабрика по обработке офиокальцита кольморгена. На ней изготавливались столешницы для комодов и столов. До настоящего времени в обстановке замка Скоклостер (1653–1668), принадлежавшего Карлу Густаву Врангелю, сохранилось большое количество предметов мебели со столешницами и камины из этого камня. Наибольшую известность и популярность камень получил в XVII в. после применения его в отделке королевского дворца Дроттнингхольм. В его парадных интерьерах кольморден использован для облицовки порталов каминов и столешниц комодов. В XVIII в. продукция камнерезного производства экспортировалась в Англию, Россию и другие европейские страны, но большого развития производство так и не получило, ввиду его дороговизны. В начале 1900-х гг. производство художественных предметов из кольморгена начало возрождаться благодаря активной деятельности Эдварда Рингборга, внедрившего станки с механическим приводом. Это привело к значительному росту экспорта предметов из камня. Помимо дворца Дроттнингхольм кольморден

использован в облицовке Стокгольмского королевского дворца, Королевского оперного театра, Национального музея и Университета города Упсала и т. д.

Проведенное исследование убедительно показало, что важным компонентом изучения предметов декоративно-прикладного искусства из природного декоративного камня в музейных коллекциях является исследование материала. В научный оборот введено два новых ранее не атрибутированных художественных предмета, выполненных в Швеции на Королевской порфировой мануфактуре в Эльфдалене и на мраморной мануфактуре в Кольмордене. Использование комплексного подхода с осмыслением общеевропейского культурного процесса, в который Россия вошла в качестве полноправного участника еще в XVIII в., способствует выявлению произведений, созданных в других странах и находящихся в современных музейных собраниях Санкт-Петербурга, что позволяет проводить дополнительные исследования западноевропейского камнерезного искусства.

Источники

ОР ГЭ. Ф. 4 «Государственный музейный фонд». Оп. 1. Д. 612.

Исследования

Боровкова Н. В. Произведения камнерезного искусства в собрании музеев Ленинграда из Мраморного и Аничкова дворцов Санкт-Петербурга // Атрибуция, история и судьба предметов из императорских коллекций : сб. докл. науч. конф. Кучумовские чтения / [под общ. ред. Р. Р. Гафифуллина]. СПб. : ГМЗ «Павловск», 2017. С. 37–48.

Будрина Л. А. Объемная мозаика в камнерезном искусстве: европейская традиция до и после Фаберже // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2012. № 1 (99). С. 6–24.

Будрина Л. А. Атрибуция произведений русских камнерезных фабрик: предмет, эскиз и проблема авторства в контексте кросс-культурного обмена // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2017. Т. 19. № 4 (169). С. 231–240.

Булах А. Г. «...От вазы гранитной до двери дворца...». Эльфдаленская порфировая мануфактура и ее вазы в Петербурге. СПб. : С.-Петерб. ун-т, 2015.

Булах А. Г., Лисовская П. А., Ольховая Е. А. Вазы Эльфдаленской порфировой мануфактуры в экспозиции Государственного Эрмитажа // Ювелирное искусство и материальная культура : сб. ст. / Государственный Эрмитаж. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2017. С. 36–43.

«Павловск», государственный каталог коллекций. Т. 13 : Изделия из цветного камня второй половины XVIII — XX веков в собрании ГМЗ «Павловск» / Гос. музей-заповедник «Павловск»; [авт. проекта: Н. С. Третьякова, засл. раб. культуры ; авт. вып.: О. К. Баженова]. СПб. : ГМЗ «Павловск», 2013.

Родионов А. М. Колывань камнерезная. 4-е изд. Барнаул : Алтайский дом печати, 2007.

Koepe W., Giusti A. Art of the Royal Court. New York : The Metropolitan Museum of Art, 2008.

Lundqvist T. Porfyr i Sverige — en geologisk översikt. Sveriges geologiska undersökning, 2009.

Price M. T. Decorative stone. Thames & Hudson, 2007.

Sandqvist I.-B. Älvdalens porfyrverk : anläggningar och tillverkningsmetoder. Stockholm : Stockholms Universitet, 1972.

Wikström A., Pereira L., Lundqvist T., Cooper B. The Dala (Älvdalen) Porphyries from Sweden [Electronic resource] // EGU General Assembly 2014, held 27 April — 2 May, 2014 in Vienna, Austria,

id.10990. P. 79–84. URL: <http://52.172.159.94/index.php/epi/article/viewFile/71392/55732> (дата обращения: 31.08.2018).

References

Bazhenova, O. K. (2013). *“Pavlovsk”, gosudarstvennyy katalog kollektsij. T. 13: Izdeliya iz cvetnogo kamnya vtoroy poloviny XVIII – XX vekov v sobranii GMZ “Pavlovsk”* [Pavlovsk State Catalogue Collection. Products Made of Colour Stone of the Second Half of the 18th – 20th Centuries]. St Petersburg: GMZ “Pavlovsk”. (In Russian)

Borovkova, N. V. (2017). Proizvedeniya kamnereznogo iskusstva v sobranii muzeev Leningrada iz Mramornogo i Anichkova dvortsov Sankt-Peterburga [Works of Stone-cutting Art in the Collection of Museums of Leningrad from the Marble and Anichkov Palaces of St Petersburg]. In R. R. Gafifullina (Ed.), *Atribuciya, istoriya i sud'ba predmetov iz imperatorskih kollektsij: sbornik dokladov nauchnoj konferencii Kuchumovskie chteniya* [Attribution, History and the Fate of Objects from the Imperial Collections: A Collection of Reports of the Scholarly Conference *Kuchumovskie Readings*] (pp. 37–48). St Petersburg: GMZ “Pavlovsk”. (In Russian)

Budrina, L. A. (2012). Ob”emnaya mozaika v kamnereznom iskusstve: evropejskaya tradiciya do i posle Faberzhe [Three-Dimensional Mosaic in Stone Sculpture: European Tradition before and after Fabergé]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 1 (99), 6–24. (In Russian)

Budrina, L. A. (2017). Atributsiya proizvedenij russkih kamnereznih fabrik: predmet, eskiz i problema avtorstva v kontekste kross-kulturnogo obmena [The Attribution of Works of Russian Stone-cutting Factories: Objects, Design and Issue of Authorship in the Context of Cross-cultural Exchanges]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 19, 4 (169), 231–240. (In Russian)

Bulakh, A. G. (2015). *“...Ot vazy granitnoj do dveri dvortsa...”*. *Elfdalenskaya porfirovaya manufaktura i ee vazy v Peterburge* [“...From a Granite Vase to the Door of the Palace...”. Elfdalen Porphyry Manufactory and Its Vases in St Petersburg]. St Petersburg: St Petersburg University. (In Russian)

Bulakh, A. G., Lisovskaya, P. A., & Olhovaya, E. A. (2017). Vazy Elfdalenskoj porfirovoj manufaktury v ekspozitsii Gosudarstvennogo Ermitazha [Vases of the Älvdalen Porphyry Manufactory in the Exposition of the State Hermitage]. In *Yuvelirnoe iskusstvo i materialnaja kultura: sbornik statej* [Jewellery and Material Culture: A Collection of Articles]. St Petersburg: Hermitage. (In Russian)

Koepe, W., & Giusti, A. (2008). *Art of the Royal Court*. New York: The Metropolitan Museum of Art.

Lundqvist, T. (2009). *Porfyr i Sverige – en geologisk översikt* [Porphyry in Sweden]. Sveriges geologiska undersökning. (In Swedish)

Price, M. T. (2007). *Decorative Stone*. Thames & Hudson.

Rodionov, A. M. (2007). *Kolyvan kamnereznaya* [Kolyvan Stone-cutting] (4th ed.). Barnaul: Altai Publishing House. (In Russian)

Sandqvist, I.-B. (1972). Älvdalens porfyrverk : anläggningar och tillverkningsmetoder [Älvdalen Porphyry. Installations and Manufacturing Methods]. Stockholm: Stockholm University. (In Swedish)

Wikström, A., Pereira, L., Lundqvist, T., & Cooper, B. (2014). The Dala (Älvdalen) Porphyries from Sweden. In *EGU General Assembly 2014, held 27 April – 2 May, 2014 in Vienna, Austria* (pp. 79–84). Retrieved from <http://52.172.159.94/index.php/epi/article/viewFile/71392/55732>.

Боровкова Наталья Валерьевна

кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник
Горного музея Санкт-Петербургского
горного университета
доцент кафедры материаловедения
и технологии художественной обработки
материалов
Санкт-Петербургский горный университет
199106, Санкт-Петербург, 21 линия В.О., 2
E-mail: Borovkova_nv@pers.spmi.ru;
museum@spmi.ru

Borovkova, Natalya Valeryevna

PhD (Art History), Senior Researcher
Mining Museum of St Petersburg Mining
University
Associate Professor
Department of Materials and the Technology
of Artworks Manufacturing
St Petersburg Mining University
2, Vasilyevsky Ostrov, 21 Line,
199106 St Petersburg, Russia
Email: Borovkova_nv@pers.spmi.ru;
museum@spmi.ru
ORCID: 0000-0002-2693-0279
Researcher ID: Q-3252-2018